

В нас живут труд, силы тех, кто жил до нас...
Ж.Фабр.

Завёл движок с пол-оборота

БУДУЧИ ЕЩЁ ПАЦАНОМ КАРЛ ЦИММЕР

Сегодня имя Карла Оттовича Циммера в Промышленновском районе чаще всего связывают с пивоваренной отраслью. Именно он с нуля построил два пивзавода – Плотниковский и Калининский, был их директором.

Но мало кто знает, что Карл Оттович в 1941 году, приехав из Украины с семьей в д. Ушаково, несколько лет работал на местной шахте.

– Мне было 13 лет, когда нас эвакуировали из Донецкой области, ранее Сталинской, – вспоминает Циммер. – Эшелон из 42 телячьих вагонов тащился до Промышленной ровно месяц. В каждом вагоне по 80 семей, в основном старики, женщины, дети.

До Урала людей совсем не кормили, потом стали давать похлебку и хлеб. Помню, выгрузились на пероне, холодно, снег идет, на дворе 20 октября. Я пошел добывать еду. Подхожу к группке парней с подводами, те говорят, что за немцами приехали.

Тут по рупору объявляют собраться всем родственникам и ехать в Калининский сельсовет, а там кто в Ушаково, кто – в Портнягино... Каждый колхоз старался набрать побольше рабочей силы.

Нас привезли в Ушаково. Разгрузились у конторы. Сидим на своих тюках, видим: идут к нам бабушки. Кто картошку, кто хлеб, кто огурчики несет. Это председатель дал команду нас покормить. Жена председателя была за старшую, говорит: «Вот, немцы, ешьте!».

Я спрашиваю: «А сам председатель будет?».

Она в удивлении: «Гляди ты, еще по-нашему разговаривает! И два глаза!».

Я ей: «А сколько надо?».

«Три, как у вашего Гитлера!».

Оказывается, в советских карикатурах Гитлера

рисовали с тремя глазами.

Люди темные были. Ведь ни света тогда в деревне не было, ни радио.

Приехал председатель, стали расселять по домам. Нас в одну комнату поселили с восьмью родственными семей – я, мама, бабушка, дедушка, тетка – отца сестра, еще одна бабушка... Как только все помещались?

Меня как старшего отправили в контору за питанием. На всех дали две булки хлеба. Красивый, пышный, а есть нельзя – горький! Хлеб с польностью мешали, чтоб побольше получалось. Все равно съели, куда деваться.

Заставили нас по ночам хлеб молотить, снопы вязать. В колхозе была молотилка и один комбайн, на котором работала Ульяна Ушакова. Понравилось сибирякам, как мы работаем.

– Вот так немцы, – говорили они. – Нам этот хлеб до половинки зимы хватало бы молотить, а они за месяц управились.

Пока на току работали, картошку, хлеб давали. А к весне совсем голодно стало. Пошел к председателю работу просить.

Он говорит: «Молодец, что пришел. Работать хочешь? Телку тебе дадим, обучишь, будешь навоз на поля возить».

Запряг я эту телку, один раз увез навоз на поле, она ремешок порвала, оглоблю сломала и убежала. Что делать?».

Меня давно интересовало одно место в деревне, откуда дым шел. Посреди Ушакова тянулся большой лог, вот там-то и была шахта. Стоял один барак, контора и баня. Отдельно было

машинное отделение и кузница.

Иду, вижу: мужики движок заводят и ругаются на чем свет стоит. Шахту затопило, надо воду срочно откачивать. Старенький инженер, бывший донецкий, вокруг движка бегают, сделать ничего не могут.

А я знал, как его завести. Дед обучил. Мы с ним с помощью подобного движка колхозный огород поливали.

Я им говорю: «Давайте заведу».

– Пошел отсюда! – отмахнулись.

Сижу на камне, наблюдаю. Инженер опять идет. Дед Коровин ему: «Вон, пацан знает, как его завести. Он из немцев. Они все деловые».

– Иди сюда! – зовет инженер.

– Заведешь?».

– Заведу.

– Не заведешь – ухо надеру.

« Я вспомнил, как дед учил, как крутанул! Дело пошло. Все сбежались. Не верят, что мальчишка завел. »

Решили меня на шахту взять механиком, а оформить слесарем. По годам не подходил. Случись что, какой спрос с малолетки? Выдали продовольственную карточку. На день полагалось 800 г хлеба, на иждивенцев – по 400 плюс картошка, горох. На месяц дополнительно давали килограмм сахара или пряников, кило масла сливочного или растительного и американские сигареты «Дели». Их дед курил.

Шахта называлась промартель «Горняк».

Угольный пласт под Ушаково был где-то 2,4 м высотой, 300 м шириной и тянулся на несколько километров. Уголек отличный. Без всяких породных про-

Карл Оттович Циммер с бывшим первым начальником промартели «Горняк» Иваном Михайловичем Смирновым, который после войны уехал работать на прокопьевскую шахту «Смычка». 1973 год.

слоек. Чистый, очень калорийный. Долбили уголь кайлом, вывозили на лошадях женщины и ребятишки. Мужиков мало было. Норма на человека – 3 т, в смену выдавали 60 т, в сутки – 120 т, а в год в среднем – 12 тыс. тонн.

В шахте работали обученные лошади, команды понимали, как люди.

Помню, был в шахте такой Петя Коровин. Небольшого росточка, все никак норму не мог сделать. Так он из шахты не выходил. Жена ему картошки принесет, он поест, поспит и опять за работу. Боялся, что выгонят, без карточки останется.

Уголь развозили по всему району. Каждый колхоз обязался месяц отработать на шахте. Дёповцы возили уголь для паровозов.

Кроме ушаковской шахты в те годы в районе действовала шахта в д. Плотниково, в Корбелкине. Там добывали антрацит – высокого качества уголь. Работала «Шахтерка» возле 157-го разреза, в стороне Брянского.

Наша шахта действовала до 1952 года. А когда ее сильно затопило, воду откачивать не стали, вход основательно засыпали.

В 1945 году с войны вернулся отец – Отто Валентинович и сменил меня на шахте. Появился настоящий шахтовый инженер Сергеев. Они тогда генератор поставили, свет провели. Работать легче стало.

В те годы председателем колхоза «Ушаковский» был Василий Дмитриевич Панчук, первооснователь совхоза «Заря». Когда он серьезно заболел, его перевели в Ушаково, а «Зарю» возглавил Никита Дмитриевич Гривко, будущий Герой Социалистического Труда.

При Панчуке построили в деревне электростанцию, свет в дома дали. При нем колхозники хорошо жили.

Я жил в Ушакове до 1952 года, потом уехал работать на «Шахтерку», на шахту «Ягуновскую», затем снова вернулся в колхоз.

Когда «Ушаковский»

сделали отделением совхоза «Заря», мне предложили стать управляющим. Но я-то всю жизнь работал с механизмами и далек был от сельского хозяйства, потому наотрез отказался. Гривко сильно осерчал и выгнал с хозяйства. Позже родилась идея построить в Плотникове пивзавод...

Жена Карла Оттовича, Анна Антоновна, посвятила ему вот такие строки:

Построил два ты пивзавода, Работал так, как только мог.

Да если было бы здоровье, Ты шахту выстроить бы смог.

История, сделав большой виток, вновь возвращает нас к ушаковской шахте. Люди вновь решили воспользоваться недрами этой щедрой земли. Уже узаконено месторождение «Серафимовское», есть хозяева, которые приступили к подготовке строительства шахты. Так что не за горами выданный на-гора ушаковский уголь.

Предположительно на этом месте начнет свою новую жизнь месторождение «Серафимовское».

Районная газета «По сталинскому пути»

5 ноября 1942 г.

«Условия работы в промысловой артели «Горняк» весьма тяжелые, но, несмотря на это, октябрьский план артели перевыполнен. Сверх плана на-гора выдано несколько сотен тонн угля. Забойщики С.Иванов, Е.Порошин, В.Рыжков, М.Лактохина и П.Зинченко ежедневно выполняют по две три нормы. Откатчицы М.Нехорошева, В.Ушакова дают по 140-150 проц. нормы и больше».

31 января 1943 г.

«Рабочие шахты «Горняк» взяли на себя обязательство выполнить двухмесячный план добычи угля к 23 февраля, а до конца месяца добыть сверх плана 200 тонн угля».

2 февраля 1944 г.

Артель «Горняк» доводит до сведения жителей района, что с 23 февраля отпуск каменного угля с шахты в Ушаково прекращен. О времени возобновления отпуска угля будет сообщено в газете.